

Диверсификация ПО-ЯКУТСКИ

Президент Якутии Егор Борисов о перспективах нефтегазовой отрасли в республике

После подписания в мае исторического газового контракта с Китаем к Якутии приковано особое внимание. Находящиеся на территории республики месторождения, в том числе наиболее разведанное Чаяндинское, на первом этапе послужат ресурсной базой для наполнения газопровода «Сила Сибири». Ранее Талаканское месторождение стало одним из источников для наполнения ВСТО. О том, что помогло горнодобывающей республике прорубить углеводородное «окно на Восток», в интервью RusEnergy рассказывает президент Республики Саха (Якутия) Егор Борисов.

Алмазы не вечны

RusEnergy: Нефтегазовая отрасль Якутии в последние годы вышла на новый уровень развития. Очевидно, что драйвером послужила реализация федеральных трубопроводных проектов. Что в Якутии делается для того, чтобы создать для нефтегазовых компаний благоприятные условия деятельности?

Егор Борисов: Мы приняли курс на диверсификацию с тем, чтобы способствовать развитию добычи углеводородов. До этого у нас была моноотраслевая экономика - в Якутии традиционно развивалась в основном горнодобывающая промышленность, республика была известна преимущественно своими золотом и алмазами. Но алмазы и золото когда-то закончатся, и вместе с ними мы можем потерять предприятия и налоговую базу.

Обычно в России диверсификация экономики означает уход от ориентации исключительно на нефтегазовую отрасль. У нас же в республике, наоборот, диверсификация – это частичная переориентация на углеводороды. В 2007 году в Якутии началась реализация программы стратегического развития республики.

В документе поставлены три задачи: поддержать традиционные отрасли – горнодобывающую промышленность и село, - диверсифицировать экономику, то есть создать новые отрасли, в частности, нефтедобывающую и газовую промышленность, и подготовить инфраструктуру для новых отраслей.

Мы перестали быть моноэкономикой, когда в регион пришёл «Сургутнефтегаз». Теперь – с приходом «Газпрома» - мы ожидаем бума еще и в газовой отрасли. Конечно, мы и до этого добывали газ и строили трубопроводы, но они имели лишь местное значение, масштабы были совсем не те.

RE: Что это дает республике?

Е.Б.: Приход нефтегазовых гигантов дает нашим компаниям возможность работать на более глобальном уровне и, следовательно, привлекать дополнительные финансовые ресурсы в регион. Речь идет не только о наших местных организациях и трудовых ресурсах, которые будут привлекаться к строительству газопровода и уже

От сохи к Сахе

В настоящее время Егор Борисов временно исполняет обязанности главы Республики Саха. В апреле 2014 года он ушел в отставку с поста президента Якутии, чтобы выставить свою кандидатуру на выборах главы республики 14 сентября. До этого он почти 4 года находился на посту президента Якутии.

Почти вся его предыдущая карьера связана с достижениями в сельском хозяйстве, которым в условиях севера довольно непросто заниматься. После работы в управлении сельского хозяйства Чурапчинского района он стал замминистра, а потом министром сельского хозяйства Якутии. В 2000 году защитил докторскую диссертацию на тему «Система управления агропромышленным комплексом». До 2002 года был директором Якутского НИИ сельского хозяйства.

Однако его специальность далека от агрономии. Он окончил Новосибирский сель-

скохозяйственный институт с дипломом инженера-механика и в целом отвечал всегда за технические аспекты сельского хозяйства и продовольственных поставок - начиная от ремонта тракторов до управления транспортом и связью.

Под его руководством уже в качестве зампреда правительства республики в Якутии строилась железная дорога Беркакита-Томмота и внедрялись спутниковая и сотовая связь. На этой же должности он впервые столкнулся с энергетикой.

В первой половине 1990-х годов главной проблемой огромной отдаленной республики стала проблема обеспечения продовольствием и нефтепродуктами. Егору Борисову удалось доказать федеральным чиновникам необходимость так называемого «досрочного северного завоза». Хотя диктовать свои условия в то время было трудно - республика еще не была перспективной «нефтегазовой житницей».

участвовали в прокладке нефтепровода ВСТО, но и о загрузке наших инфраструктурных, транспортных мощностей.

Разработка нефтегазовых месторождений уже потянула за собой строительство городов

Так что грузы будут перевозиться речным транспортом до Ленска, до Алдана и Нерюнгри по нашей железной дороге. Также мы сегодня договариваемся об обучении наших кадров для работы во время эксплуатации газопровода. В общей сложности это несколько тысяч человек, которые будут работать на строительстве и эксплуатации объектов.

Кроме того, разработка нефтегазовых месторождений уже потянула за собой строительство городов. Например, на Талаканском месторождении добывается 7 млн тонн нефти в год, и сейчас Талакан - это уже мини-город. В прошлом году там даже открыли аэропорт. Поэтому для Якутии такие масштабные проекты исключительно важны.

По проторенной дороге

RE: Вы упомянули строительные организации. Кто из местных компаний примет участие в прокладке газопровода?

Е.Б.: Уже подписаны соглашения о том, что будут привлекаться наши предприятия. Например, «Сахатранснефтегаз» строит сейчас третью нитку внутреннего магистрального газопровода Средневилюйское ГКМ-Мастах-Берге-Якутск, и мы надеемся, что определенный объем работ в новом проекте достанется этой компании. Пока все на стадии переговоров.

Что же касается объектов инфраструктуры, которые необходимо построить в рамках проекта, то наши компании уже участвуют в тендерах. «Газпром», конечно, постарается привлечь наиболее проверенных подрядчиков, которые могут подтвердить свою компетенцию опытом работы в проектах подобного масштаба.

RE: Ваши компании соответствуют этому критерию отбора?

Е.Б.: Да, они ведь тоже берутся не откуда-то со стороны. Во-первых, это предприятия, которые участвовали в строительстве нашего внутреннего магистрального газопровода.

Во-вторых, наши компании имеют большой опыт строительства объектов для ВСТО – 1383 километра нефтепровода проходят через территорию Якутии. Газопровод должен пройдет по тому же коридору.

«Газпром» и «Роснефть» называют их небольшими, но если посмотреть по эксплуатации месторождений в мире, то их можно назвать крупными

RE: Такое решение позволит снизить общую стоимость работ по сравнению с проектом ВСТО?

Е.Б.: Не могу сказать, как это скажется на стоимости трубопровода. Но проблем будет намного меньше, чем при строительстве ВСТО, это точно. Труба будет идти, можно сказать, по проторенной дороге. Только не по той же просеке, что и нефтепровод, а по параллельной просеке, так как из соображений безопасности необходимо выдерживать определенное расстояние между трубами.

В прошлый раз, например, поднимался вопрос по поводу преодоления водных преград, в частности, прокладки нефтепровода через реку Лена. Сейчас строители будут руководствоваться уже готовыми решениями, опытом, наработанным при прокладке прошлого трубопровода.

RE: Многих беспокоит вопрос, хватит ли ресурсов для этих глобальных проектов.

Е.Б.: Первое время ресурсной базой газопровода «Сила Сибири» будет служить Чаяндинское месторождение. Потом по очереди до 2030 года будут освоены еще четыре якутских месторождения - Верхневилучанское, Среднеботуобинское, Среднетюнжское и Соболюх-Неджелинское. Кроме того, есть знаменитое Ковыктинское месторождение в Иркутской области, которое будет присоединено к трубе после 2020 года. Так что ресурсов, безусловно, хватит.

Тем более что работающие в регионе «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз» уделяют большое внимание геологоразведке. В совокупности наши компании до прошлого года расходовали на нее около 20 млрд рублей собственных средств,

но это вместе с горнодобывающим сектором. Нефтегазовые компании активно наращивают инвестиции, причем проводят не только технологические поиски вокруг месторождения, но и занимаются поисковой геологией.

«Роснефть», например, осваивает Среднеботуобинское нефтегазовое месторождение в Ленском районе и приступает к изыскательским работам в прибрежной зоне и на шельфе моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Всего на территории республики 34 месторождения углеводородного сырья – нефти, природного газа и конденсата. Есть проекты, которые еще совсем не освоены и нуждаются в инвестициях – месторождения на севере, в районе Анабара, Оленька. «Газпром» и «Роснефть» называют их небольшими, но если посмотреть по эксплуатации месторождений в мире, то их можно назвать стратегическими и в перспективе могли бы быть рентабельными, даже с учетом удаленности.

Экономика против химии

RE: Как развивается в республике переработка углеводородов?

Е.Б.: Мои земляки действительно хотят, чтобы на месте добычи был большой завод – нефтеперерабатывающий или нефтехимический. Но надо смотреть на экономику. После того, как мы произведем продукцию, ее надо будет каким-то образом транспортировать.

Возить отсюда готовую продукцию по железной дороге до других регионов России или за рубеж дороже, чем просто провести от месторождения трубу и в конце трубы поставить нефтеперерабатывающий завод. Лучше построить завод, например, в Благовещенске или Владивостоке, а потом возить в Китай. То же самое можно сказать и о газохимических предприятиях.

RE: Вы говорите об экспортном потенциале. А как насчет перерабатывающих мощностей для собственных нужд, в частности, что с проектом НПЗ в Ленске? Ведь Якутия удалена от центров нефтехимии.

Е.Б.: Мы работаем над этим, убеждаем инвесторов, чтобы на месте добычи поставить завод, а потом по Якутии распространять нефтепродукты. Сейчас возим продукцию из Омска, почти через всю Сибирь, и получается дорого.

Хотели бы создать переработку под потребности республики. Что касается точек расположения, то планируем построить НПЗ в Ленском районе. Также рассматривается вариант строительства недалеко от Алдана. Он стоит на железной дороге, что очень важно для последующей транспортировки. Можно просто брать из трубы, перерабатывать и отправлять по железной дороге. Но сейчас нас больше волнует вопрос даже не переработки нефти, а переработки гелия. Вот его как раз нельзя возить, его необходимо перерабатывать на месте добычи.

РЕ: До сих пор гелий в основном считался проблемой для добычи углеводородов.

Е.Б.: Напрасно. Гелий – очень ценный ресурс. Он нужен для электроники, космонавтики, машиностроения и для высоких технологий. Причем конъюнктура в будущем продолжит расти огромными темпами. Сейчас мировой спрос на него составляет 160-200 млн куб. м. Причем США, по определенной информации, сворачивает производство гелия, что может освободить для нашей страны часть рынка.

Возможная ниша для России – 50 млн куб. м. Но если мы пока выйдем даже на 10 млн куб. м, то это уже будет очень хорошо. Сейчас в нашей стране производится 1,5 млн куб. м. На месторождениях Западной Сибири гелия нет, да и вообще в России его мало. Он добывается в основном только в Башкирии и Оренбуржье, но там совсем небольшое его содержание.

В нашем же газе уникальное содержание гелия – более 0,5%. Поэтому мы хотим стимулировать развитие гелиевой промышленности в нашем регионе. Правительство уже стало прислушиваться к нашему мнению в этом вопросе: Дмитрий Медведев поддержал мою инициативу разработать Концепцию создания гелиевой промышленности России и дал соответствующее поручение Минпромторгу.

Создание гелиевой промышленности в Якутской области может еще больше диверсифицировать экономику региона, дать очередную важную точку роста.